

УДК 725.182

*Kupreev A.A.
Kireev A.A.*

Владивостокская крепость: от «истории бетона» к «тотальной истории»

Vladivostok fortress: from "history of concrete" to "total history"

Новая коллективная монография по истории Владивостокской крепости рассматривается как важная веха в методологическом развитии одного из наиболее зрелых направлений дальневосточного исторического регионоведения.

Ключевые слова: Владивостокская крепость, методология исторической науки, «тотальная история», регионоведение, российский Дальний Восток

New collective monograph on the history of Vladivostok fortress is considered as an important milestone in the methodological development of one of the most mature areas of the Far Eastern regional studies

Key words: Vladivostok fortress, the methodology of historical science, "total history", regional studies, Russian Far East

Город – это люди, а не стены
Фукидид. История Пелопонесской войны

Последовательность и преемственность исследований редки в отечественной исторической науке. Для неё обыкновенны случайность постановки вопросов, разрозненность публикаций, неустойчивость научных коллективов и отсутствие интереса к медленной работе по созданию обобщающих картин прошлого. Тем интереснее и полезнее рассмотрение примеров обратного.

На рубеже 80-х – 90-х гг. прошлого века, когда стало возможным изучение многих закрытых ранее тем, во Владивостоке было положено начало новому направлению региональных исследований. Объектом интереса сформировавшейся вокруг него группы учёных стал военный каркас стратегически важнейшего города российского Дальнего Востока – Владивостокская крепость. На протяжении более чем двух десятилетий этим небольшим сообществом¹, состоящим как из профессиональных историков, так и из представителей других отраслей науки, были

КИРЕЕВ Антон Александрович, к.полит.н., доцент кафедры политологии Дальневосточного федерального университета (г. Владивосток). **E-mail:** antalkir@yandex.ru

Рецензия на работу: Авилов Р.С., Аюшин Н.Б., Калинин В.И. Владивостокская крепость: войска, фортификация, события, люди. Часть I. «Назло надменному соседу». 1860–1905 гг. Владивосток: Дальнаука, 2013. 384 с.

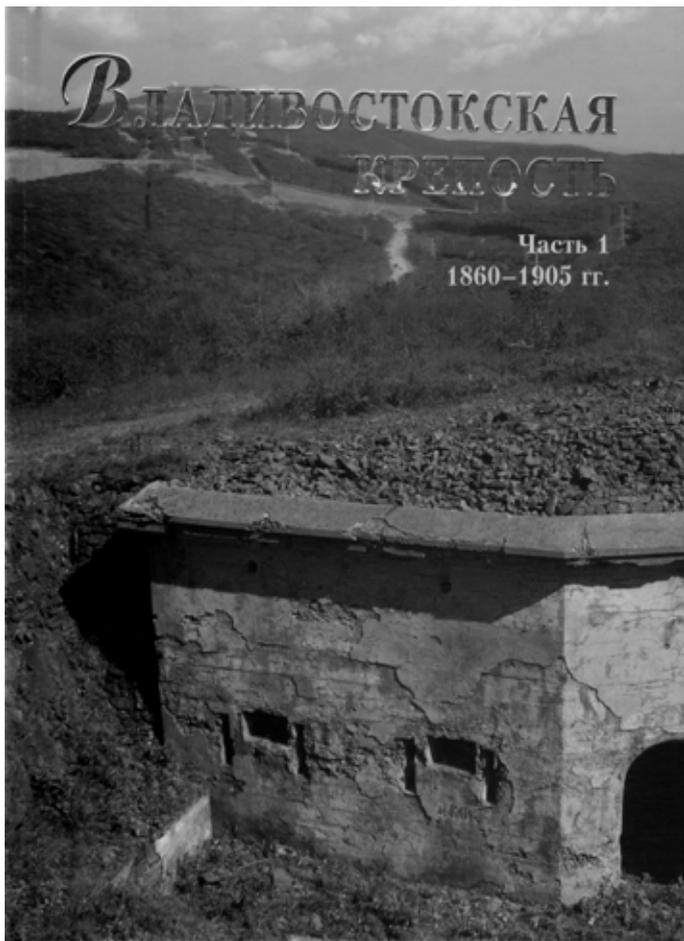
¹ Вопрос о том, может ли оно считаться научной школой, я оставляю будущим историографам региона.

опубликованы десятки работ – докладов, журнальных и газетных статей, сборников и монографий – объединённых названной общей темой¹. Крупнейшими вехами в развитии данного направления исследований явились две вышедшие уже в XXI в. коллективные монографии – «Крепость Владивосток» (2001 г.) и «Владивостокская крепость» (2006 г.).

В 2013 г. в издательстве «Дальнаука» в прекрасном полиграфическом исполнении и большим по нынешним меркам тиражом (1000 экз.) вышла в свет третья в этом ряду монографий. Авторами книги под названием «Владивостокская крепость: войска, фортификация, события, люди. Часть I. «Назло надменному соседу». 1860 – 1905 гг.» стали

зачинатели направления д.б.н. В.И. Калинин и к.б.н. Н.Б. Аюшин, а также молодой специалист по военной истории дальневосточного региона к.и.н. Р.С. Авилов. Этой работе и посвящена настоящая рецензия.

Основу содержания книги составляет рассмотрение двух ранних этапов истории крепости, связанных с проектированием и строительством первой и второй оборонительных линий Владивостока и охватывающих в общей сложности период с 1860 по 1905 гг. Изложение ведётся главным образом в хронологическом порядке, но в ряде случаев авторы организуют материал по предметно-тематическому принципу. Первая глава книги освещает развитие фортификационных сооружений Владивостока с момента основания города и до 1899 г., включая и первое десятилетие (1889 – 1899 гг.) официальной истории крепости. На протяжении главы читатель знакомится с чередой острых ситуаций на юге Дальнего Востока России, бывших отголосками более или менее далёких военно-политических конфликтов и кризисов (от русско-турецкой войны 1876 – 1877 гг. до японо-китайской войны 1894 – 1895 гг.) и сыгравших решающую роль в милитаризации и укреплении главного российского порта на Тихом океане. Рамки второй главы объёмлют значительно меньший, но чрезвычайно насыщенный этап 1899 – 1905 гг., показывая крепость в преддверии и в ходе русско-японской войны. Глава содержит

¹ Информация о ранее опубликованных работах и другие материалы по теме размещены на сайте «Владивостокская крепость» URL: <http://fortress.wl.dvgu.ru/>

тщательное описание фортов, укреплений, редутов и люнетов воздвигнутой в это время второй линии крепостной обороны и характеризует драматические изменения в жизни крепости, впервые ставшей частью театра боевых действий.

Уже названные главы работы позволяют убедиться в справедливости слов авторов, в предисловии к своему труду обещавших читателям «выйти далеко за рамки истории фортификации в чистом виде» и представить «опыт комплексного исследования истории крепости». В сравнении с предшествовавшими работами по теме эта книга действительно заметно выделяется своей многопредметностью и даже многожанровостью. На прочную «бетонную» основу из давно и детально разработанных авторами материально-технических вопросов создания и функционирования крепости в новой книге поставлены прямо или косвенно сопряжённые с ними сюжеты владивостокского градостроительства, международных отношений, освоения Приамурья, повышения обороноспособности региона, внутренней политики и управления Владивостоком и дальневосточной окраиной в целом.

Особняком в структуре работы стоит третья глава. С необычной для «фортификационной» литературы подробностью и красочностью в ней рассказаны биографии десяти российских офицеров, жизнь которых оказалась сплетена с историей крепости. Среди них как известные многим дальневосточникам П.Ф. Унтербергер, К.С. Чернокужников, И.П. Надаров, так и те, о которых сегодня знают только узкие специалисты. Из составляющих главу биографических очерков можно узнать не только о профессиональной деятельности строителей и командиров оборонительных сооружений Владивостока и пройденных ими ступенях служебной карьеры, но и об их происхождении, семьях, родственных и дружеских связях, а в некоторых случаях получить живое впечатление о личных качествах и психологии этих людей.

Воссоздание столь панорамной и многомерной картины полувекowego развития Владивостокской крепости стало возможным благодаря освоению авторами большого массива исследовательской и справочной литературы и ещё более значительного корпуса опубликованных (правовые и нормативные документы, мемуары, записки, историческая периодика) и неопубликованных (материалы из зарубежных и российских государственных архивов и личных коллекций) источников. В третьей, биографической, главе работы использованы сведения, полученные авторами из переписки с родственниками героев книги. Заслугой авторского коллектива является привлечение целого ряда иноязычных (на английском, немецком, польском и японском языках) публикаций по истории Владивостока и региона, что, увы, совсем не типично для дальневосточных историков. Учитывая состав использованной литературы и источников, а также широту географии (США, Япония, Австрия, Румыния, Чехия, Польша, Латвия) иностранных корреспондентов авторов, подготовленное ими издание вполне можно рассматривать как научный проект международного уровня. Трудно сомневаться в том, что разнообразная информация, введённая в научный оборот этой публикацией, будет по достоинству оценена исследователями Дальнего Востока и подтолкнёт развитие многих направлений регионаловедения, в т.ч. весьма далёких от темы самой рецензируемой работы.

Отдельного упоминания заслуживает собранный в книге богатейший иллюстративный материал. Впрочем, называть фотографии, схемы, планы, карты, чертежи и таблицы, составляющие в общей сложности более четверти объёма работы, иллюстрациями было бы не совсем корректно. Они служат не просто любопытным и приятным дополнением к тексту книги, но скорее её органической визуализированной ча-

стью, которая по своей информационной ценности, по меньшей мере, не уступает остальным её компонентам. Многие визуальные источники, использованные в книге, в буквальном смысле являются уникальными (включая фортификационные чертежи, созданные специально для этого издания), значительная часть из них ранее не публиковалась или была не доступна для дальневосточных читателей.

Очевидно, что неординарная обширность информационной базы работы и диапазона охватываемых ею вопросов – это кумулятивный эффект длительного, более чем двадцатилетнего изучения её объекта, результат естественного прорастания «инженерно-технических» исследований крепости в смежные области. Однако, представляется, что это не единственная причина появления подобной книги. Судя по некоторым высказываниям авторов, а также цитированию ими известной работы М. Блока, представленный труд – следствие не просто механического накопления знаний, но и осознанного методологического выбора.

К сожалению, в последние годы в российской науке «реверансы» в сторону наследия школы «Анналов» слишком часто имеют сугубо церемониальный и бессодержательный характер. Рецензируемая книга – это тот случай, когда отсылки к представителям упомянутой школы можно считать небезосновательными. Если исходить из того, что квинтэссенцией научных взглядов М. Блока и Л. Февра является концепция «тотальной истории» (таково мнение рецензента), с такими её атрибутами как междисциплинарность, антропологичность и проблемность, то развитие исследований Владивостокской крепости действительно движется в этом направлении. В своей книге авторам удалось показать прошлое крепости, по крайней мере, в трёх дисциплинарных ракурсах – как объекта материальной (военно-технической) культуры, внешней и внутренней политики и социальных отношений. Сохраняя преимущественную сосредоточенность на локальной истории, авторы поместили её в широкий региональный, национальный и международный контекст, обнаруживая новые смыслы уже известных исторических фактов. Вместе с тем, вписанная в функционирование общественных макросистем, история Владивостокской крепости стала значительно более антропологичной. За камнем и металлом фортов и батарей теперь чётче различимы лица тех, чьи знания и умения, чувства и убеждения создали, совершенствовали и поддерживали в боевой готовности это колоссальное орудие российского присутствия на Востоке.

Конечно, при всех несомненных достижениях в реконструкции истории Владивостокской твердыни, она пока далека от идеала научной «тотальности». Так, многие аспекты и события истории крепости остаются в работе анонимными, обезличенными (особенно те, творцами которых были не высокие чины, а простые солдаты и горожане). Практически за рамками монографии оказались развитие крепости как выдающегося феномена дальневосточной экономики, а также её ментальное, фольклорное и идеологическое, бытие, воплощённое в целом шлейфе отчасти ещё живых образов, мифов и легенд. Наиболее же слабым местом книги, на мой взгляд, является реализация такого методологического принципа «тотальной истории» как проблемность. Освещение авторами своего объекта слишком часто фактографично, повествовательно. Значительная часть книги состоит из пространных источниковых цитат, а некоторые её страницы по стилю напоминают инвентарную опись. Возможно, такой способ подачи материала вполне отвечает ожиданиям знатоков фортификации и военного дела, но он может отпугнуть менее искушённых читателей. В итоге содержанию работы определённо недостаёт внутренней целостности. Выделение авторами ряда узловых проблем, как раз и могло бы придать тексту книги должную степень единства,

функциональной связности различных сторон и уровней исторической реальности. Подчеркну, что речь идёт не о темах описания (они в книге, конечно, есть), а именно о проблемах, т.е. вопросах, требующих объяснения. Такие проблемы в историческом исследовании не принадлежат всецело прошлому, они соединяют «злобу» вчерашнего и сегодняшнего дня, задавая ясную, понятную в своей значимости для современного читателя, ретроспективу. Среди многих актуальных проблем, которые могли бы быть поставлены на материале книги, позволю себе назвать только некоторые: влияние крепостного строительства на темпы и особенности хозяйственного освоения и заселения юга Дальнего Востока; место крепости в противоречивых отношениях центральных, региональных и местных властей; использование при постройке оборонительных сооружений иностранной рабочей силы; роль крепости в формировании нынешнего облика Владивостока, особенностей городской планировки и инфраструктуры; воздействие создания и развития крепости на характер трансграничных связей в СВА, восприятие Владивостока и РДВ в целом за рубежом.

В настоящее время, авторы готовят к выпуску вторую и третью части своей книги, которые должны охватить более поздние этапы истории оборонительных сооружений во Владивостоке и его окрестностях, включая, судя по всему, и советский период. Хочется надеяться, что последующие части книги откроют перед нами не только неизвестные временные и пространственные слои интереснейшего явления материальной и духовной культуры Дальнего Востока России, но и продемонстрируют новые возможности их научного анализа и объяснения. Наметившаяся тенденция в развитии исследований Владивостокской крепости позволяет рассчитывать на то, что в ближайшие годы они закрепят за собой положение одного из наиболее зрелых и многообещающих направлений дальневосточного исторического регионоведения.